

IV. ПОСТСОВЕТСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

Коити Нобэ

Земельная реформа в Армении в 1991 – 2000 гг.

Введение

Минуло более 10 лет с тех пор, как распад СССР ознаменовал начало крупномасштабных аграрных реформ в республиках СНГ. Хотя реформы начались с единой системы, подходы реформ и темпы их осуществления оказались весьма различными. На рисунке 1 показаны разные подходы республик СНГ в осуществлении земельных реформ (по уровням приватизации земли в законодательстве и индивидуализации сельского хозяйства).

Это явление и его причины заслуживают глубокого изучения. К тому же, такой сравнительный анализ аграрных реформ в республиках СНГ может дать ключ к пониманию важных вопросов: «Что такое социалистическое сельское хозяйство СССР?» и «Куда идет сельское хозяйство республик СНГ?».

Что касается сравнительного изучения, то здесь мы не можем оставить без внимания пример Армении. Республика Армения первой из бывших республик СССР осуществила радикальную земельную реформу. В 1991 г. был принят закон о частной собственности на землю и приватизации всего агропромышленного комплекса. Согласно закону, сельскохозяйственное производство почти полностью было индивидуализировано и коллективных хозяйств практически не осталось. Практически все совхозы и колхозы были преобразованы в крестьянские, и их количество на 2001 г составило 332,6 тысяч.

В то же время, сокращение производства в сельском хозяйстве происходило более низкими темпами, чем в других республиках бывшего СССР. А после 1994 г. производство здесь начало устойчиво расти (Таблица 1).

Исходя из этих факторов, общие итоги реформы в Армении, в целом, были оценены как положительные. Более того, некоторые исследователи стали считать что, «секрет успехов» реформы лежал в ее радикальности. Так, например, Цви Лерман, принимавший участие в исследованиях Всемирного Банка, пишет: «В Армении, по индексам объема продукции сельского хозяйства, продолжается рост, в самый короткий срок были достигнуты уровни производства, сложившиеся до

1991 года. Это, возможно, благодаря радикальной и решительной земельной реформе в 1991-1992 гг.». Иными словами, «чем радикальнее, тем лучшее».

Правильно ли такое представление? Опыт аграрной реформы в России показал: реформа, проведенная без учета исторических условий и конкретных возможностей, может принести много ущерба. Поэтому подобное представление нуждается в проверке на конкретно-статистическом материале.

Индекс объема продукции сельского хозяйства растет, но...

Индекс объема продукции сельского хозяйства в Армении продолжает устойчиво расти. И все же нельзя сказать, что земельная реформа решила все вопросы.

Во-первых, надо думать вопрос заключается в, так называемом, «базисном годе». Так как индекс сильно изменится в зависимости от его выбора. С этой точки зрения, год 1991 не подходящий «базисный год» для Армении. Дело в том, что Спитакское землетрясение, события, связанные с Карабахским вопросом, повлияли отрицательно на развитие сельского хозяйства уже в 1988-1990 гг. Это означает, что рост индекса объема продукции сельского хозяйства в последние годы идет не только за счет земельной реформы, но также и за счет восстановления. Таблица 2 представляет сравнение индексов объема продукции сельского хозяйства к 1991 г., а также к 1988 г. Что касается индекса к 1988 г., то здесь первое место занимает не «радикальная» Армения, а «консервативный» Узбекистан.

Во-вторых, рост индекса объема продукции сельского хозяйства сопровождался увеличением численности занятых в сельском хозяйстве. Среднегодовая численность занятых сельскохозяйственным трудом в 2000 г. превысила 560 тыс. человек вместо прежних 380 тысяч. Из этого следует, что производительность сельскохозяйственного труда, наоборот, снизилась почти на четверть (Таблица 3). Как отмечают армянские специалисты, оптимальная численность занятых в сельском хозяйстве Армении не превышает 200 тыс. человек.

Наконец, произошло негативное изменение структуры производства. В Таблице 4 показана динамика производства основных продуктов сельского хозяйства. Из таблицы следует вывод о том, что рост индекса объема продукции сельского хозяйства в 1991 г. достигался за счет картофеля и молока.

В то же время, производство традиционных культур, занимавших ведущее место в республике, как-то: виноград, плоды и южные овощи, -падает. В частности, полностью прекратилось возделывание дорогостоящего гераниевого масла. Необходимо обратить внимание на то, что эти культуры имеют реальные относительные преимущества на мировом рынке.

Условия, которые позволили «сплошную фермеризацию»

Хотя курс на развитие фермерских хозяйств был провозглашен во всех республиках, количество таких хозяйств невелико. И заметной роли в аграрном секторе экономики они пока не играют. Исключение составляют Армения и Грузия. Каковы же были те условия, которые позволили «сплошную фермеризацию»?

Во-первых, земельная реформа в Армении несла довольно «принудительный характер». Вообще, в ходе земельных реформ в республиках СНГ, утверждались различные формы собственности и хозяйствования, а также был взят курс на создание условий для равноправного развития всех форм хозяйствования на основе такого многообразия форм собственности.

В Армении совхозы были безусловно ликвидированы. Что касается колхозов, то они могут быть полностью или частично сохранены по решению общего собрания колхозников. Но такой колхоз не приравнивается по правовому положению к коллективным крестьянским хозяйствам, образуемым в результате реформы, а члены колхоза не получают права собственности на землю. То есть, практический нет выбора.

Во-вторых, надо отметить наличие влиятельной политической силы. Земельная реформа – самая сложная и деликатная реформа, которая может вызвать серьезные конфликты. Однако в Армении Армянское Общенациональное Движение (АОД) и его лидер Левон Тер-Петросян имели очень высокую популярность и практически полную свободу действий.

В-третьих, в Армении для создания индивидуальных хозяйств имеются «подходящие» природные условия. Земли, пригодные для сельскохозяйственного использования, в Армении ограничены. К тому же, есть другая характерная особенность республики. Это раздробленность и незначительные размеры земельных участков. Достаточно сказать, что около 2/3 пахотных земель состоит из участков площадью до 1 га. Средние размеры пахотных участков республики в 100 раз меньше, чем в Ставропольском крае. Естественно, что в таких условиях трудно применять машинную обработку, но легко создать мелкие хозяйства с применением ручного труда.

В-четвертых, социально-экономическое положение в 1991-1993 гг. вынудило создать крестьянские хозяйства. Этот период ознаменовался резким ухудшением экономического положения вследствие блокады со стороны Азербайджана и начала гражданской войны в Грузии. События в Грузии нанесли Армении едва ли ни больший вред, чем карабахский конфликт. Оказался отрезанным последний железнодорожный путь, соединяющий Армению с внешним миром. Прекратилось снабжение населения продовольствием, а промышленность осталась без сырья. В этих условиях, чтобы выжить, сельское хозяйство стало опорой и основой экономики Армении. Создание крестьянских хозяйств решило и

проблему занятости, и проблему продовольствия.

Наконец, у Армении была историческая традиция подворного использования земель. Л. Ханларян отмечает об этом. В 40-60-е годы XIX в. пахотная земля и пастбища находились в общинном пользовании. Зато виноградники, сады, огороды, енджалыки (луга, засеянные люцерной или клевером), искусственно насажденные рощи, не говоря уже об усадебных участках, находились в подворном пользовании крестьян-общинников. В Армении были целые районы, где, за исключением пастбищных мест и выгонов, вся общинная земля находилась в подворном владении крестьян.

Вот несколько примеров:

П. Ягодынский, исследователь крестьянской жизни, писал: «Государственные крестьяне Ордубатского участка пользуются усадебной, пахотной и садовой землей подворно, в постоянных участках, переходящих по наследству от одного поколения к другому».

С. Егиазаров в работе, посвященной сельской общине в Эриванской губернии, отмечает, что «в нагорных уездах переход наделной земли составляет явление исключительное, тогда как в жаркой полосе он в той или другой форме практикуется в широких размерах, и земельная собственность исподволь сосредоточивается в руках имущего класса крестьян».

Такая традиция, возможно, оказала некоторое влияние на приватизацию земель и создание крестьянских хозяйств.

Заключение

Земельная реформа в Армении привела к раздроблению и без того небольших земельных участков. Были раздроблены и большие садовые массивы. Пахотные земли крестьянских хозяйств размером в среднем менее 1 га состоят из 5-6 и более участков. Расстояние между ними часто превышает 10-15-20 км.

Значительная часть крестьянских хозяйств превратилась в универсальные натуральные хозяйства, в основе которых лежат тяжелый ручной труд и примитивные средства производства, действующие по принципу «всега понемножку для собственного потребления». Как правило, они имеют очень низкую товарность и эффективность.

Президент республики отметил: натурализация сельского хозяйства достигла таких размеров, что если в развитых странах каждый крестьянин обеспечивает сельскохозяйственной продукцией от 20 до 50 человек, то в Армении этот показатель составляет только 1. Доля собственного потребления производимой продукции в крестьянских хозяйствах достигала 50-70 %.

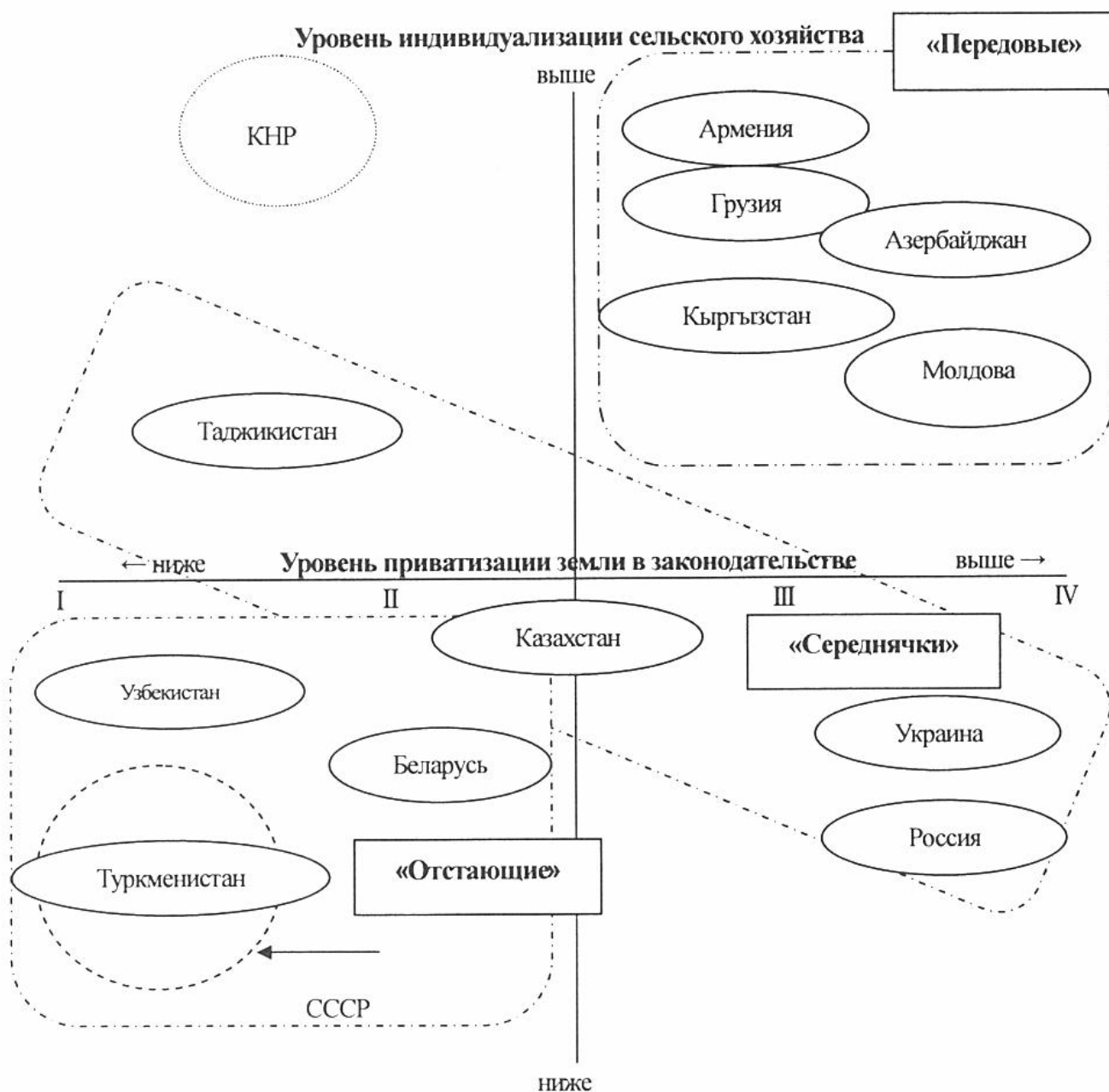
Согласно Земельному Кодексу Армении, у крестьянских и коллективных крестьянских хозяйств право продажи земли возникает через 3 года после приобретения права собственности. Это значит, что уже в

1994 г. допускается купля-продажа земли. Но земельный рынок в Армении пока не развился в полной мере. Так, например, газета «Республика Армения» сообщала, что в 1998 г. в республике заключено только «600 сделок по отчуждению земли от одного собственника и передаче ее в собственность другому». Банкиры не принимают землю в качестве залога. Они требуют другое: золото, драгоценности и квартиры в центре Еревана.

Опыт земельной реформы в Армении показывает, что радикальная реформа не всегда дает положительные результаты.

Литература

- Армения: проблемы независимого развития. Российский институт стратегических исследований. М., 1998, 265 С.
- 10 лет СНГ(1991-2000). Статком СНГ. М., 2001, 797 С.
- Жариков Ю.Г. Право собственности на землю по законодательству стран СНГ // Законодательство и экономика. 1996. № 11/12. С. 75-90.
- Казарян С. Ход аграрной реформы в Армении // АПК. 2000. № 6. С. 14-17.
- Минина Е.Л. Сравнительный аналитический обзор правовых актов по аграрной реформе в странах СНГ и Балтии // Законодательство и экономика. 1996. № 3/4. С. 64-76.
- Фаградян О. Аграрные преобразования в Республике Армения // Общество и экономика. 1999. № 6. С. 85-96.
- Ханларян Л.А., К характеристике армянской деревни дореформенного периода (40—60-е годы XIX в.) // Исторические записки. 1956. № 58. С. 145-185.
- Хачатрян А. Экономические реформы в Армении: уроки десятилетия // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 6. С. 176-186.
- «Республика Армения»
- Z. Lerman(1999). "Record of Land Reform in Transitional Economies", Report to the OECD.
- Armenia: the Challenge of Reform in the Agriculture Sector*, the World Bank, Washington D.C.1995. 198 p.
- Armenia's Private Agriculture: 1998 Survey of Family Farms*, EU Phare ACE and The World Bank / ECSSD / DECRG, 1999, 48 p.
- Growth Challenges and Governments Policies in Armenia*, The World Bank, Washington D.C. 2002. 189 p.
- K. Nobe (2000), Transition of Economic System and Agriculture: the Case of Armenia, *Farming Japan*. Vol. 34. No. 6, pp. 44-48.

Рисунок 1. Разные подходы республик СНГ к земельной реформе (в конце 2000 г)

Уровень приватизации земли в закондательстве:

I Сохранение исключительной собственности государства на землю / II Только приусадебные участки подлежат приватизации / III Отдельные с.-х. угодья подлежат приватизации (горные пастбища не подлежат приватизации) / IV Все с.-х. угодья подлежат приватизации.

Так как права пользования могут передаваться, Таджикистан и Казахстан находятся близко к следующему уровню. В Туркменистане Конституция (1992 г) разрешила частную собственность на землю, но в действительности «собственники» имеют только право наследования. Поэтому Туркменистан целесообразно относиться к уровню I .

Уровень индивидуализации сельского хозяйства:

Доля посева зерновых в крестьянских хозяйствах и ЛПХ(%)

Таблица 1. Индексы объема продукции сельского хозяйства (в процентах к предыдущему году)*

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2000 к1991
Азербайджан	76	85	87	93	103	94	106	107	112	64
Армения	102	95	103	105	102	94	113	101	97.5	112
Беларусь	91	104	86	95	102	95	99.3	92	109	75
Грузия	87	88	111	113	106	107	90	108	85	90
Казахстан	129	93	79	76	95	99.2	81	128	96	67
Кыргызстан	95	90	82	98	115	112	103	108	104	102
Молдова	84	110	76	103	87	112	88	92	97	56
Россия	91	96	88	92	95	102	87	104	107	65
Таджикистан	82	96	97	84	91	100.2	106	103	112	73
Туркменистан	91	116	82	101	87	N.A	N.A	N.A	N.A	N.A
Узбекистан	94	101	93	102	94	106	104	106	102	102
Украина	92	102	84	96	91	98	90	93	110	61
В среднем по СНГ	93	98	86	93	95	101	90	102	106	68

* СНГ '99. С. 27; 10 лет СНГ. С. 22; *AgroFood East Europe* . No. 223 (April 2001), pp. 11-12.

Таблица 2. Индексы объема продукции сельского хозяйства по странам СНГ (в процентах к 1991 и 1988 гг.)*

	2000 к 1991	2000 к 1988
Азербайджан	64	58
Армения	112	81
Беларусь	75	71
Грузия	90	52
Казахстан	67	60
Кыргызстан	102	95
Молдова	56	46
Россия	65	61
Таджикистан	73	65
Узбекистан	102	103
Украина	61	53
В среднем по СНГ	68	58

* Народное хозяйство СССР в 1990 году. С. 459; СНГ '97. С. 31; СНГ '99. С. 27; 10 лет СНГ. С. 22; *AgroFood East Europe*. No. 223 (April 2001), pp. 11-12.

** После 1997 г, данные Туркменистана отсутствуют.

Таблица 3. Объем продукции сельского хозяйства на душу (в процентах к 1991)*

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Индекс объема продукции с. х	100	102	97	100,3	105	107	100,6	114	115	112
Численность занятых (тысяч)	389,0	487,1	522,2	504,3	551,9	586,0	566,6	567,8	562,4	566,7
На душу	100,0	81,5	72,3	77,4	74,0	71,0	69,1	78,1	79,5	76,9

* 10 лет СНГ. С. 22, 202.

Таблица 4. Динамика производства основных продуктов сельского хозяйства (тысяч тонн)*

	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Зерно	349	180	254	293	309	315	237	261	323	258	326	301	225
Картофель	207	266	213	275	322	414	417	428	423	360	440	414	290
Овощи	567	485	390	444	498	417	424	451	445	369	395	449	376
Фрукты и ягоды**	241	170	156	166	133	49	127	146	158	107	125	88	127
Виноград	214	119	144	191	142	135	212	155	159	108	106	115	116
Мясо(в убойном весе)	113	105	93	85	67	47	46	48	48	49	51	49	51
Молоко	566	491	432	412	395	398	415	428	431	435	458	456	452
Яйца, млн. шт.	618	561	518	485	252	189	191	198	192	191	219	326	385
Шерсть	4,0	3,3	2,8	2,4	2,1	2,1	1,7	1,5	1,4	1,3	1,3	1,3	1,3

* Страны-Члены СНГ. С. 139-142; 10 лет СНГ. С. 56, 60, 226.

** Без цитрусовых

Временная или хроническая бедность в России? Городские и сельские бедные в 1990-х годах*

Введение

Данная работа посвящена временной и хронической бедности в России в 1990-х годах. В настоящее время сокращение бедности наряду с удвоением ВВП на душу населения является одной из важнейших задач российского государства. Благодаря экономическому росту после кризиса в 1998 г. уровень бедности в России сократился с 28,9% в 2000 году до 25,0% в 2002 году¹. Никто не может отрицать, что для дальнейшего сокращения бедности нужен экономический рост. Однако продолжительность будущего экономического роста в России зависит от множества внешних условий, таких как, например, цены на нефть. Падение цен на нефть может вызвать снижение экономического роста и увеличение бедности. Вместе с тем, даже если экономический рост будет продолжаться, в условиях увеличения неравенства эффект этого роста на сокращение бедности будет значительно ослаблен. Кроме того, сокращение бедности в городах и селах происходит разными темпами. Темп сокращения бедности в городах был на уровне 8,8% и 10,1% в 2000-2001 и 2001-2002 годах соответственно, тогда как в селах он составлял 6,4% и 3,8%, соответственно². В связи с этим увеличилась доля сельского населения среди бедных, хотя пока еще доля городского населения среди бедных превышает долю сельского. Несмотря на то, что экономический рост может влиять на снижение бедности, можно предположить, что даже в условиях экономического роста некоторые люди не смогли бы выйти из состояния бедности. Поэтому важно понять, какие люди вышли из состояния бедности и также какие - остались в этом состоянии. Вместе с тем, необходимо учитывать, что, как выше отмечено, ситуация, связанная с бедностью, будет разной в городах и селах.

Для решения проблемы бедности важно понимать, какая именно бедность сложилась в России и продолжает существовать в настоящее время. Увеличение бедности и неравенства в российской переходной экономике привлекло внимание многих российских и западных исследователей (Rimashevskaya, ed., 1992; Klugman, ed., 1997; Московский центр Карнеги, 1998; Корчагина и др., 1999; Takeda, 2000). В основном в литературе ана-

лизируются уровень бедности, измерение бедности и профиль бедных. Следует отметить, что изучению людей, выходящих из состояния бедности и попадающих в категорию бедных не уделяется особенного внимания, хотя, с точки зрения домохозяйства, явление бедности не статично, а динамично, особенно в переходной экономике России. Иными словами, благосостояние людей в различные периоды времени остается недостаточно изученным³.

В данной работе, во-первых, выясняется принадлежность населения к категории бедных в зависимости от места проживания и социального статуса. Во-вторых, рассматривается "*динамика бедности*" ("poverty dynamics") в России в 1990-х годах. Здесь выделяются 3 основные категории для анализа динамики бедности: хронически бедные (the chronic poor), временно бедные (the transient poor) и не бедные (the non-poor). Принимая во внимание экономическую нестабильность в переходной экономике России, а также увеличение уровня бедности в течение 1990-х годов, можно предположить, что потоки бедности (flows of poverty) в то время были большими. В связи с этим, очень важно рассматривать динамику бедности, тем более, что она мало изучается в литературе, посвященной российской бедности. Целью данного исследования является определение различий между городскими и сельскими бедными в России в 1990-х годах с помощью понятия "*динамики бедности*". Данная работа является одним из первых исследований, анализирующих динамику бедности в городах и селах, а также различия городских и сельских бедных. Понимание динамики и внутренних различий по типу поселения поможет выработать дифференцированную политику для выведения людей из состояния бедности.

1. Основной обзор, связанный с бедностью в России

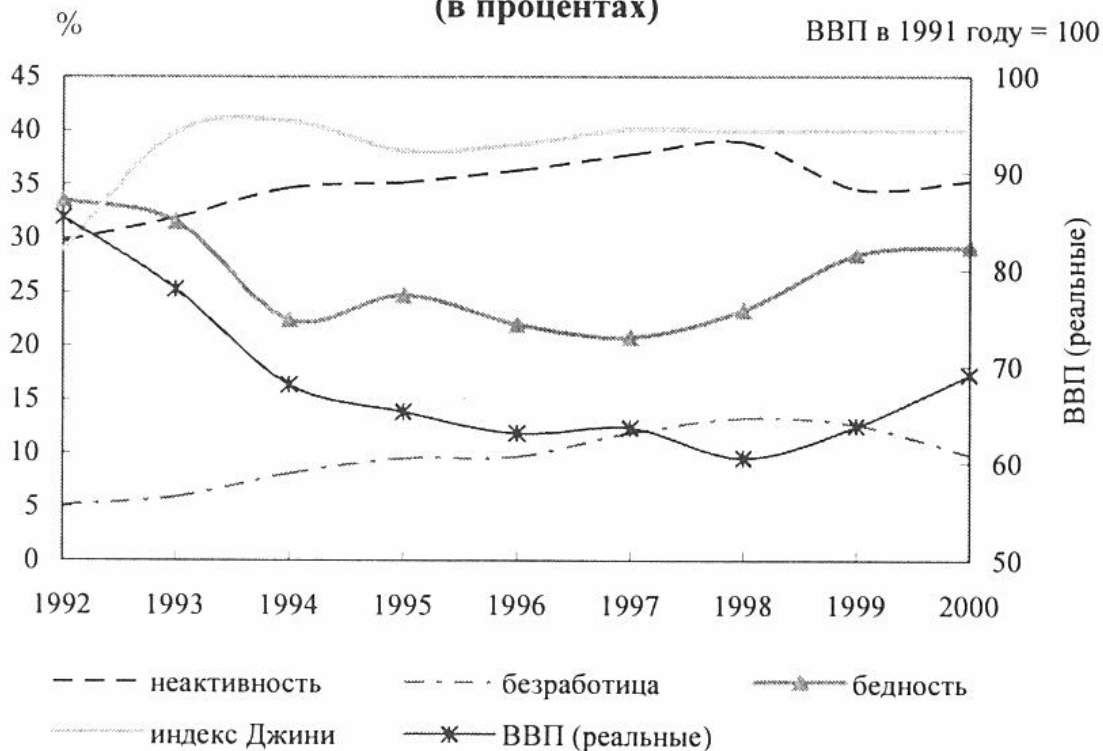
1.1 Общие особенности бедности

Как можно в целом охарактеризовать бедность в России? На рис. 1 показаны изменения следующих связанных с бедностью экономических показателей в 1990-е годы: уровни бедности, безработицы, экономической неактивности, индекс Джини и индекс роста ВВП. Показанный на рис. 1 уровень бедности рассчитан Госкомстатом⁴ в соответствии со следующим определением: малоимущим, т.е. бедным, является население со *среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума*⁵.

Уровень бедности, составлявший в конце 1980-х годов лишь 10-11%, резко вырос в 1992 году и затем колебался в пределах от 20,5% до 33,5% (рис. 1). Вместе с тем, явная зависимость между уровнями бедности и безработицы (также как между уровнями бедности и экономической неактивности) в целом отсутствует. Хотя уровень безработицы в России постепенно увеличивался в указанный период, сейчас он намного ниже уровня большинства стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)⁶. Это объясняется тем, что Россия адаптировалась к кризису иначе, чем эти

страны. Вместо массового увольнения с работы, в стране наблюдались снижение реального уровня заработной платы и распространенность задолженности по выплате заработной платы. Часто люди работали, а их уровень жизни оставался низким или даже ухудшался. Отсюда можно предположить, что отличительной чертой бедности в России в 1990-х годах являлось присутствие категории "работающие бедные".

Рис. 1 Экономические показатели вокруг бедности в России
(в процентах)

Примечание: Уровень бедности = бедное население / все население. На рис. 1 бедные определены по методологии Госкомстата. Уровень безработицы определяется по методике МОТ. Индекс реального ВВП рассчитан автором. (ВВП в 1991 году = 100%)

Источники: Госкомстат. Экономическая активность населения России. 2002. С. 11, 178; Госкомстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2001. С. 130, 141; 1999. С. 161; 1997. С. 107, 116; Госкомстат. Российский статистический ежегодник. 2001. С. 36.

1.2 Бедность и неравенство: Россия и другие страны со средним уровнем доходов

Как показано на рис. 1, в начале переходного периода индекс Джини резко вырос и после этого стабилизировался. Сейчас индекс Джини в России достаточно высокий по сравнению с другими странами. В таблице 1 отражены уровень бедности и индекс Джини в России и других 13 странах со средним уровнем доходов (middle income countries). По определению Всемирного банка Россия, Украина, Казахстан, Румыния, Перу, Колумбия, Филиппины, Таиланд и Малайзия находятся в нижней под-

группе стран со средним уровнем доходов (lower middle income countries). Все остальные страны, перечисленные в таблице 1 – в верхней подгруппе стран со средним уровнем доходов (upper middle income countries). Из этой таблицы следует, что даже по сравнению с другими странами со средним уровнем доходов, в России очень высоки не только уровень бедности, но и индекс Джини.

Таблица 1 Уровень бедности и индекс Джини в России и других стран со средним уровнем доходов (middle income countries)

	страна	год	Уровень бедности	год	Индекс Джини
СНГ & ЦВЕ	Россия	1994	30,9%	1998	48,7
	Украина	1995	31,7%	1996	35,4
	Казахстан	1996	34,6%	1999	29,0
	Румыния	1994	21,5%	1998	31,1
	Польша*	1993	23,8%	1998	31,6
	Венгрия*	1993	8,6%	1998	24,4
Южная Америка	Бразилия*	1990	17,4%	1998	60,7
	Мексика*	1988	10,1%	1998	53,1
	Перу	1997	49,0%	1996	46,2
	Колумбия	1992	17,7%	1996	57,1
Азия	Филиппины	1997	36,8%	1997	46,2
	Таиланд	1992	13,1%	1998	41,4
	Малайзия*	1989	15,5%	1997	49,2

Примечание: Страны со звездочкой принадлежат к нижней подгруппе стран со средним уровнем доходов (lower middle income countries). Страны без звездочки – к верхней подгруппе стран со средним уровнем (upper middle income countries).

Источник: World Bank, *World Development Indicators 2002 on CD-ROM*.

1.3 Кто является бедным? Где проживают бедные? Риск и распределение бедности

Социальные группы

Таблица 2 показывает *риск бедности (риск попадания в категорию бедности)* и *распределение бедных* по социальным группам в 1997-2000 гг. Риск бедности определяется как уровень бедности внутри соответствующей категории. Например, в 1998 году 34,2% среди работающих по найму находились в состоянии бедности. Они составляли преобладающее число в 40,0% от общей численности бедного населения.

Таблица 2 Распределение численности бедного населения по основным социальным категориям

(по материалам ОБДХа; %)

	Риск бедности ¹⁾				Темп роста ²⁾			Распределение численности бедных		
	1997	1998	1999	2000	'97-'98	'98-'99	'99-2000	1998	1999	2000
Все население:	32,1	37,8	50,2	40,0	17,8	32,8	-20,3	100	100	100
<i>По социальным категориям:</i>										
Работающие по найму	27,8	34,2	46,3	36,2	23,0	35,4	-21,8	40,0	41,7	41,6
Занятые предпринимательской деятельностью	26,7	32,5	41,8	23,5	21,7	28,6	-43,8	0,3	0,3	0,2
Временно не работающие	50,9	54,8	64,5	56,5	7,7	17,7	-12,4	10,5	9,2	9,3
Работающие пенсионеры	11,0	15,9	25,0	18,2	44,5	57,2	-27,2	1,1	1,4	1,3
Неработающие пенсионеры	21,5	25,4	39,5	30,1	18,1	55,5	-23,8	12,2	14,2	13,5
Пенсионеры по старости	17,1	21,7	35,1	25,7	26,9	61,8	-26,8	10,0	12,1	10,9
Пенсионеры по инвалидности	34,2	41,9	53,7	43,8	22,5	28,2	-18,4	2,2	2,2	2,8
Пенсионеры по случаю потери кормильца	37,8	48,6	62,2	51,0	28,6	28,0	-18,0	1,5	1,4	1,6
Получатели социальных пенсий	30,9	38,9	45,4	49,6	25,9	16,7	9,3	0,2	0,2	0,2
Стипендиаты	30,3	38,1	51,0	40,4	25,7	33,9	-20,8	1,5	1,8	1,8
Получатели пособия на ребенка до 1,5 лет	51,0	55,9	63,9	49,8	9,6	14,3	-20,1	1,1	0,9	0,9
Получатели пособия по безработице	54,8	60,0	71,0	63,9	9,5	18,3	-10,0	1,8	1,2	1,0

Примечание: 1) риск бедности является уровнем бедности внутри соответствующей социальной категории; 2) темп роста уровня бедности рассчитан автором.

Источники: Госкомстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2001. С. 142; 1999. С. 163.

Какие социальные группы понесли наибольшие потери в результате финансового кризиса в 1998 году? Если рассматривать темп роста риска бедности, то одними из наиболее уязвимых групп в кризисный период являлись *пенсионеры* и *работающие по найму*. В 1998-1999 гг., темп роста бедности в группе пенсионеров по старости был 61,8%, а в группе работающих по найму – 35,4%, тогда как по всем категориям российского населения его медиана составляла лишь 28,4% (среднее значение – 33,0%). Высокий темп роста бедности среди пенсионеров в тот период может объясняться тем, что в 1997-1999 годах сократился средний размер реальной пенсии. Кроме того, средний размер реальной заработной платы также снижался в период до 1999 года. В результате, темп роста бедности сре-

ди работающих пенсионеров стал высоким: 44,5% в 1997-1998 гг. и 57,2% в 1998-1999 гг.. В период экономического подъема после кризиса увеличение размера пенсии привело к тому, что и неработающие, и работающие пенсионеры вышли из состояния бедности.

Если рассматривать не только риск бедности, но и распределение численности бедных, то типичными представителями бедных в России являлись *работающие по найму* и *временно неработающие*. В 1997-2000 гг., в состояние бедности попали 27,8-46,3% работающих по найму и 50,9-64,5% временно не работающих. В рассматриваемый период многие работающие попали в состояние бедности в связи с тем, что уровень зарплаты в России был очень низким, и до 1998 года увеличивалась задолженность по зарплате. Даже в 2002 г. уровень среднемесячной реальной начисленной зарплаты не достигал уровня зарплаты 1992 г.⁸

Из вышесказанного можно сделать вывод, что отличительной чертой бедности в России являются "*работающие бедные*".

Место проживания

В 1990-х годах увеличивался *риск бедности*, как в городах так и в селах. В начале переходного периода риск бедности в городах и селах был почти одинаковым⁹. Однако в 1997 году разница между этими двумя показателями становится значительной. Таблица 3 показывает *риск бедности* и распределение численности бедных домашних хозяйств по типу населенных пунктов. Из этой таблицы следует, что в кризисный период риск бедности в городах стал более высоким, чем в селах. Вместе с тем, с началом экономического роста улучшение экономической ситуации в городах происходило сравнительно быстрее. Многие городские домохозяйства вышли из бедности быстрее сельских. В 1997-1998 годах темпы увеличения риска бедности были 20,4% в городах и 14,5% в селах, и в 1998-1999 годах - 44,5% и 27,3% соответственно. С другой стороны, с возникновением послекризисного экономического роста, темпы сокращения бедности были выше в городах, чем в селах: 24,4% в городской местности и 18,4% в сельской местности в 1999-2000 годах.

Несмотря на то, что в 1997-2000 годах риск бедности в селах всегда был выше, чем в городах, доля бедных домохозяйств в городах преобладала в общем числе бедных¹⁰. Так, в 1997-2000 гг. 63,5-69,7% бедных семей жили в городах, а в селах - 30,3-34,2%.

Из вышесказанного следует, что увеличение и сокращение риска бедности в городах в большей степени, чем в селах, зависит от макроэкономической ситуации. Если предположить возникновение макроэкономического кризиса, то городские жители окажутся более уязвимыми, чем сельские. Хотя численность сельских бедных меньше, чем городских, риск бедности в селах стал более высоким, чем в городах. Поэтому для сокращения бедности в городской и сельской местности, необходимо придерживаться различных стратегий.

Таблица 3 Распределение бедных домашних хозяйств в городской и сельской местности (%)

	Риск бедности ¹⁾				Распределение общей численности бедных домашних хозяйств			
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
в процентах:								
Все домашние хозяйства	25,7	30,4	42,3	32,7	100	100	100	100
проживающие:								
в городской местности	23,5	28,3	40,9	30,9	63,5	65,8	69,7	67,7
в сельской местности	31,7	36,3	46,2	37,7	34,2	34,2	30,3	32,3
<u>Темп роста²⁾: в %</u>		'97-'98	'98-'99	'99-2000		'97-'98	'98-'99	'99-2000
Все домашние хозяйства		18,3	39,1	-22,7				
в городской местности		20,4	44,5	-24,4		3,6	5,9	-2,9
в сельской местности		14,5	27,3	-18,4		0,0	-11,4	6,6

Примечание: 1) риск бедности является уровнем бедности внутри соответствующей категории; 2) темп роста рассчитан автором.

Источники: Госкомстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2001. С. 145; 1999. С. 162.

2. Данные и методология

2.1 Данные для анализа динамики бедности

Для анализа динамики бедности нужны панельные микроданные. Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)¹¹ являются единственными первичными панельными данными, которые позволяют анализировать динамику бедности в России. В качестве применимости РМЭЗ для такого рода анализа, следует отметить, что это общенациональное репрезентативное обследование семей. В данной работе при анализе динамики бедности используются микроданные РМЭЗ в 1994-2000 годах (1994 г., 1996 г., 1998 г. и 2000 г.).

2.2 Методология измерения бедности

Индекс бедности

В экономической литературе широко известны несколько показателей бедности: индекс уровня бедности (headcount ratio: P_0), индекс разрыва между уровнями бедности (poverty gap ratio: P_1), и индекс остроты бедности (squared poverty gap ratio: P_2). Эти показатели определяются следующим образом:

$$P_{\alpha}(y; z) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^q \left(\frac{z - y_i}{z} \right)^{\alpha}$$

где $y = (y_1, y_2, \dots, y_n)$ – вектор доходов домохозяйств в порядке возрастания,

z – величина прожиточного минимума,

q – численность бедных домохозяйств,

n – совокупная численность домохозяйств.

Если $\alpha = 0$, то получается индекс уровня бедности (P_0), т.е. доля домохозяйств со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума. Если $\alpha = 1$, то формула дает значение индекса разрыва между уровнями бедности (P_1). Если $\alpha = 2$, то получается индекс остроты бедности (P_2)¹². В данной работе анализируется динамика бедности, т.е. потоки бедности (flows of poverty). Поэтому в качестве индекса бедности используется P_0 .

Среднедушевые расходы домохозяйства: доходы или расходы?

Оценка уровня бедности по методике Госкомстата основана на анализе располагаемых ресурсов домашних хозяйств, представляющих собой сумму денежных средств, которыми домохозяйство располагало для обеспечения своих расходов и создания сбережений, а также стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении льгот¹³. Однако с точки зрения эмпирического анализа, оценка уровня бедности на основе расходов более адекватна, чем на основе доходов. Во-первых, в 1994-2000 годах в России были распространены задолженность по заработной плате и дополнительные подработки (случайные или непериодические). В связи с этим уровень доходов был подвержен большим колебаниям, чем уровень расходов. Во-вторых, доходы сложнее оценить. Так, с целью уклонения от уплаты налогов работодатели могут нанимать работников без регистрации или оформления документов. Кроме того, часто респонденты не хотят раскрывать все источники своих доходов при ответах на вопросы анкеты. Следовательно, измерение уровня благосостояния, основанное на оценке расходов, рассматривается более адекватным.

Среднедушевые расходы вычисляются на основе общесемейных рас-

ходов (total household expenditures). В данной работе общесемейные расходы состоят из следующих компонент:

- расходы на продукты питания, включая расходы на продукты дома и вне дома, а также стоимость натуральных поступлений продуктов питания,
- расходы на непродовольственные товары (например, одежды, товары длительного использования, топливо, жилищно-коммунальные и другие необходимые услуги и т.д.),
- ссуды,
- сбережения,
- частные трансферты (например, переводы в качестве подарка).

Для вычисления среднедушевых расходов домохозяйства в данной работе используются *шкалы эквивалентности (equivalence scales)*, которые оцениваются с помощью методики Энгеля (Engel's method)¹⁴. Например, расходы ребенка и взрослого на продукты не одинаковы. Кроме того, если 2 взрослых живут вместе, то они имеют возможность экономить на продуктах. Такие предметы длительного пользования, как холодильник и т.д. также используются всеми членами семьи. Таким образом, для учета расходов на ребенка и экономии масштаба в бюджете семьи из нескольких человек (economies of scale), лучше использовать шкалы эквивалентности¹⁵. Если коэффициент (расходы) на одного взрослого принять за 1,0, то по оценке автора, основанной на данных РМЭЗ, *расходы на дополнительного взрослого (an additional adult cost)* составляют 0,9 и *расходы на одного ребенка (a child cost)* – 0,5¹⁶. Например, если в семье живут 2 взрослых и один ребенок, то коэффициент пересчета общесемейных расходов в подушевые равен 2,4 ($= 1 + 0,9 + 0,5$). Эта оценка совпадает с оценками других исследователей, анализирующих шкалы эквивалентности в России (например, Корчагина и др., 1999, С. 17-18.). В данной работе используются вышеописанные значения шкалы эквивалентности, рассчитанные автором.

Прожиточный минимум

В связи с тем, что оценка уровня бедности в значительной степени зависит от черты бедности, т.е. величины прожиточного минимума (ПМ), то при анализе бедности всегда возникает вопрос о том, какая методика измерения черты бедности является наиболее адекватной¹⁷. Считается, что метод стоимости жизненно необходимых товаров (cost-of-basic-needs method: CBN) является лучшей методикой измерения черты бедности, чем метод калорийности питания (food-energy-intake method: FEI). В России в 1992 году был установлен официальный уровень прожиточного минимума. По определению Госкомстата, "ПМ представляет собой натуральный набор продуктов питания, учитывающий диетологические ограничения и обеспечивающего минимально необходимое количество калорий, а также расходы на непродовольственные товары и услуги, налоги и обязательные платежи, соответствующие по структуре затрат на эти цели бюджетам низкодоходных семей." Набор продуктов питания рас-

считан на основе минимальных размеров потребления Институтом питания Академии медицинских наук РФ и другими исследовательскими организациями при участии ВОЗ¹⁸. Другими словами, в России официальный ПМ определяется согласно методике СВН. Начиная с 2000 года, ПМ рассчитывается согласно новой методике, которая установила более высокие минимальные объемы потребления, обеспечивающие сохранение здоровья и жизнедеятельности человека¹⁹. ПМ по новой методике значительно выше прежнего. Несмотря на наличие недостатков, в данной работе используется официальный региональный ПМ. Использование регионального ПМ позволяет учитывать разницу цен товаров в различных субъектах РФ.

2.3 Динамика бедности: хронически бедные, временно бедные и не бедные

На рис.2 показаны категории и подкатегории для изучения динамики бедности²⁰. Если среднедушевые расходы индивида всегда были ниже прожиточного минимума, то он находится в подкатегории "постоянно бедных (the always poor)"; если в 3 из 4 случаев - "чаще бедных (the usually poor)"; если в 2 из 4-х случаев - "иногда бедных (the churning poor)"; если в 1 из 4 случаев - "случайно бедных (the occasionally poor)". Наконец, если среднедушевые расходы индивида никогда не были ниже ПМ, то он находится в подкатегории "всегда не бедных (the never poor)". "Постоянно бедных" и "чаще бедных" можно объединить в категорию *хронически бедные (the chronic poor)*. "Иногда бедных" и "чаще бедных" – *временно бедные (the transient poor)*. "Всегда не бедные" составляют категорию *не бедных (the non-poor)*. В данной работе рассматриваются раунды 5, 7, 8 и 9 РМЭЗ. Они проводились в 1994, 1996, 1998 и 2000 годах, соответственно. Например, если опрошенный попал в состояние бедности только в 1994 году, то он находится в категории временной бедности (в подкатегории случайно бедных).

3. Динамика бедности: различия между городскими и сельскими бедными

3.1 Динамика бедности в зависимости от места проживания

В таблице 4 показывается распределение динамики бедности по России в целом и в зависимости от места проживания. Видно, что бедность во всей России в 1990-х годах являлась непостоянной. 66,2% опрошенных, участвовавших во всех рассматриваемых раундах, по крайней мере, в одном из 4 случаев попадали в категорию бедности, в то время, как только 7,7% опрошенных всегда находились в состоянии бедности. В связи с этим численность временно бедных гораздо больше, чем численность хронически бедных.

В таблице 4 отражена взаимосвязь между динамикой бедности (PD) и местом проживания. Эта связь статистически значима (по категории динамики бедности - $\chi^2(4)=11,73$, $p<0,05$; по подкатегории динамики бедности - $\chi^2(8)=35,47$, $p<0,05$). Другими словами, существует различие в распределении динамики бедности между категориями (подкатегориями) бедности и между типами населенных пунктов. Для определения различий в динамике бедности автором был осуществлен анализ вариации (analysis of variance: ANOVA). В таблице приняты следующие обозначения: если "adjusted residual" больше двух, то клетка выделена темно-серым цветом. Если "adjusted residual" меньше мниус двух - светло-серым. Например, типами населенных пунктов, где распределение "случайно бедных" больше, чем в других, являются Москва и Санкт-Петербург.

Типичная категория динамики бедности зависит от места проживания. Согласно анализу ANOVA можно сделать следующие выводы:

1. В 1990-х годах "не бедные" жили скорее в других городах, чем в селах, в то время, как "временно бедные" жили с большей вероятностью в селах и с меньшей вероятностью в других городах. Надо отметить, что, хотя вероятность попадания в категорию бедных в селах была выше, численность временно либо хронически бедных в других городах больше, чем в селах.

2. "Случайно бедные" жили с большей вероятностью в Москве и Петербурге, и с меньшей вероятностью в других городах.

3. Распределение хронически бедных зависит от места проживания незначительно. В выборку в таблице 4 включены только индивиды, расходы которых на продукты не были равны 0 во всех рассматриваемых раундах. Если включить индивидов с нулевыми расходами на продукты, то хронически бедные жили бы с большей вероятностью в селах.

Более высокая вероятность случайной бедности в Москве и Петербурге может объясняться тем, что в таких мегаполисах финансовый эффект макроэкономического шока 1998 года сильнее, чем в других местах проживания, повлиял на потоки бедности. В то же время, жители таких мегаполисов имеют большую возможность выйти из бедности при условиях макроэкономического роста. Вместе с тем, скорее всего, в мегаполисах и городах выше вектор выходящих из состояния бедности, а в селах - вектор длительной бедности. Хронически бедные присутствуют во всех типах населенных пунктов, хотя их численность не так значительна. Эти выводы следует принимать во внимание при планировании социальной политики, направленной на сокращение бедности.

Таблица 4 Динамика бедности по месту проживания в 1994-2000 гг.

категория	Динамика бедности		Россия	По месту проживания		
	(е) $p=0$	подкатегория		Москва и Петербург	Другие города	Село
(С) Не бедные		Всегда не бедные	33,8%	29,6%	35,3%	31,2%
(В) Временно бедные	(d) $P=0,25$ Случайно бедные	$N_{94} - N_{96} - N_{98} - P_{00} (1/4)$	9,1%	15,6%	7,7%	11,0%
		$N_{94} - N_{96} - P_{98} - N_{00} (1/4)$	8,4%	16,7%	7,9%	8,1%
	$N_{94} - P_{96} - N_{98} - N_{00} (1/4)$	4,4%	2,6%	4,5%	4,4%	
	$P_{94} - N_{96} - N_{98} - N_{00} (1/4)$	3,1%	1,9%	3,6%	2,4%	
	$N_{94} - N_{96} - P_{98} - P_{00} (2/4)$	8,0%	10,4%	7,3%	9,0%	
(с) $P=0,50$ Иногда бедные		$N_{94} - P_{96} - N_{98} - P_{00} (2/4)$	3,0%	0,0%	3,0%	3,5%
		$N_{94} - P_{96} - P_{98} - N_{00} (2/4)$	4,5%	0,7%	4,6%	5,0%
	$P_{94} - N_{96} - N_{98} - P_{00} (2/4)$	1,3%	1,5%	1,4%	0,8%	
	$P_{94} - N_{96} - P_{98} - N_{00} (2/4)$	2,0%	0,4%	2,4%	1,5%	
	$P_{94} - P_{96} - N_{98} - N_{00} (2/4)$	1,5%	0,7%	1,5%	1,6%	
(А) Хронически бедные	(b) $P=0,75$ Чаще бедные	$N_{94} - P_{96} - P_{98} - P_{00} (3/4)$	7,9%	7,8%	7,5%	8,9%
		$P_{94} - N_{96} - P_{98} - P_{00} (3/4)$	2,8%	4,8%	2,6%	2,7%
	$P_{94} - P_{96} - N_{98} - P_{00} (3/4)$	1,2%	0,0%	1,2%	1,2%	
	$P_{94} - P_{96} - P_{98} - N_{00} (3/4)$	1,4%	1,1%	1,4%	1,5%	
	(a) $p=1,0$ Постоянно бедные	Объем выборки (индивиды)	5527 (100%)	270 (100%)	3608 (100%)	1649 (100%)

Примечание: Выборка состоит из индивидов, ответивших на вопросы во всех рассматриваемых районах РМЭЗ (районды 5, 7, 8 и 9). "N" – не бедный индивид в период t (t = 1994 г., 1996 г., 1998 г. и 2000 г.). "P" – бедный индивид в период t (t = 1994 г., 1996 г., 1998 г. и 2000 г.). Темно-серая клетка показывает, что the adjusted residual - больше двух, светло-серая - the adjusted residual - меньше минус двух.
 Источник: расчеты автора по микроданным РМЭЗ.

3.2 Динамика бедности по статусам на рынке труда (labour force status)

3.2.1 Динамика бедности и статус на рынке труда

Как влияет статус на рынке труда на динамику бедности? В таблице 5 показано распределение динамики бедности (PD) по статусам на рынке труда (LFS). В выборку включены индивиды в возрасте 15-72 года. Если опрошенный имеет какую-нибудь работу, включая случайную²¹, то он находится в категории *занятости*. Если он не имеет никакой работы, хочет работать, ищет работу и готов приступить к ней, то он находится в категории *безработицы*. Если он не находится ни в категории занятости, ни в категории безработицы, то он экономически неактивный (категории *неактивности*). Экономически неактивные являются студентами, неработающими пенсионерами, домохозяйками, отчаявшимися найти работу, и т.д. Взаимосвязь между PD и LFS статистически значима (в 1994 г. - $\chi^2(4)=37,16$, $p<0,05$; в 2000 г. - $\chi^2(4)=44,08$, $p<0,05$). Таким образом, существуют различия в распределении численности PD, как между категориями PD, так и между категориями LFS. Так же, как в 3.1, был осуществлен анализ ANOVA. Были получены следующие результаты:

1. Не бедные, по сравнению с другими категориями PD, имеют какой-нибудь вид занятости с большей вероятностью, и с меньшей вероятностью являются экономически неактивным населением или безработными.

2. Временно бедные, по сравнению с другими категориями PD, являются экономически неактивным населением с большей вероятностью, и с меньшей вероятностью - занятыми. Это означает, что такие люди, как студенты, домохозяйки, неработающие пенсионеры попадают в категорию временной бедности с большей вероятностью, чем занятые и безработные.

3. Хронически бедные, по сравнению с другими группами PD, являются безработными с большей вероятностью, и с меньшей вероятностью - занятыми.

Из вышеописанных результатов можно сделать вывод, что, хотя уровень среднемесячной заработной платы не высок²², если один из членов семьи является незанятым, то у семьи выше риск попасть в состояние бедности.

Таблица 5 Динамика бедности и статус на рынке труда (labour force status)

Динамика бедности (PD): 1994- 2000 гг.		Статус на рынке труда (LFS)						Все	
		занятость		безработица		неактивность			
		1994	2000	1994	2000	1994	2000	1994	2000
Не бедные	% within PD	69,6	64,0	3,2	3,9	27,1	32,1	100,0	100,0
	% within LFS	37,7	38,4	24,7	32,2	31,3	29,2	35,1	34,6
Временно бедные	% within PD	63,0	54,4	4,4	3,7	32,7	41,9	100,0	100,0
	% within LFS	43,9	42,4	43,0	39,9	48,7	49,5	45,3	45,0
Хронически бедные	% within PD	61,3	54,6	7,6	5,7	31,1	39,7	100,0	100,0
	% within LFS	18,4	19,2	32,3	27,9	20,0	21,2	19,5	20,3
Все	% within LFS	65,0	57,8	4,6	4,2	30,4	38,1	100,0	100,0
	% within PD	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: Выборка состоит из индивидов в возрасте 15-72 года, участвовавших в раундах 5, 7, 8 и 9. Опрошенный в категории "занятость" – индивид, который имеет основную работу либо дополнительные работы, включая случайную работу. Безработица определяется по методике MOT. Темно-серая клетка показывает, что the adjusted residual - больше двух. Светло-серая клетка - the adjusted residual – меньше минус двух.

Источник: расчеты автора по микроданным РМЭЗ.

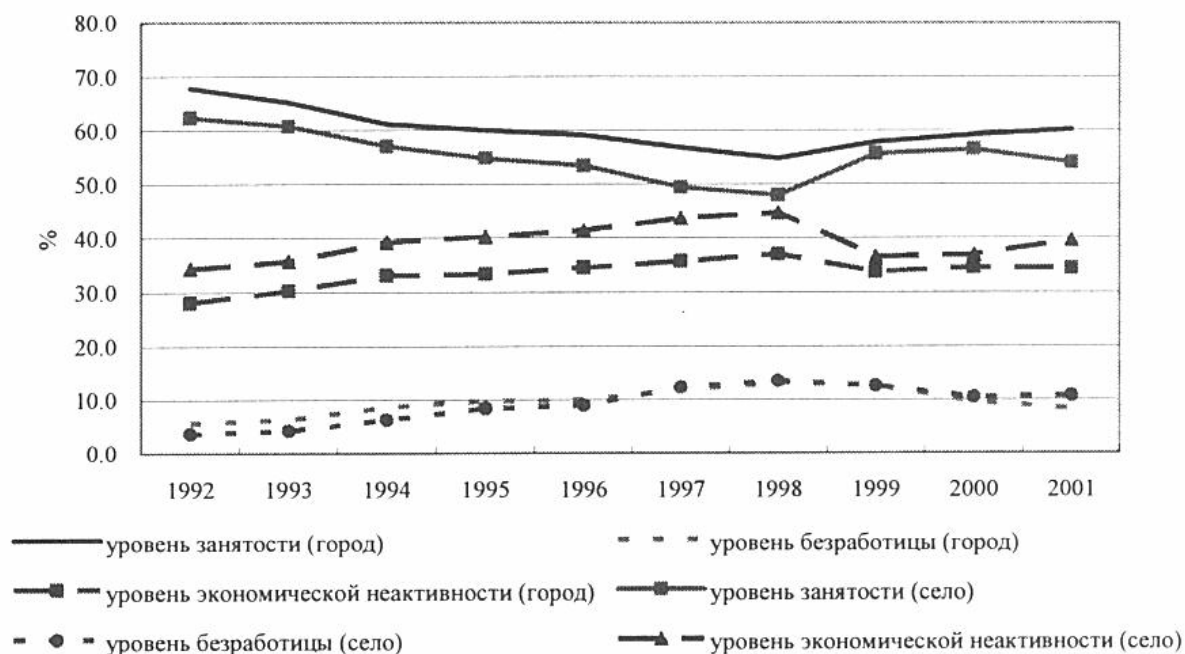
Как можно проинтерпретировать положительную взаимосвязь между временно бедными и экономически неактивным населением? Надо отметить, что, ориентируясь на будущее восстановление производства, в 1990-е гг. в России предприятия старались сохранять штат своих сотрудников (см. рис. 3). В этот период уровень безработицы в России был намного ниже, чем в большинстве стран в ЦВЕ, хотя постепенно он вырос по сравнению с дореформенным периодом. Если один из членов семьи работал, то после увольнения с работы (вынужденного либо по собственному желанию), люди с большей вероятностью находились не в статусе безработных, а в статусе экономически неактивного населения. При умеренном уменьшении уровня занятости и относительно стабильном уровне безработицы, уровень экономически неактивного населения постепенно возрастал в период до 1998 г. Как показано на рис. 4, уровень экономически неактивного населения более активно реагировал на изменение уровня занятости, чем на уровень безработицы. Например, как видно из рис. 5, среди экономически неактивного населения домохозяйки

более активно реагировали на макроэкономические изменения. Возможно, они хотели иметь какую-нибудь работу. Вместе с тем численность выразивших желание работать среди экономически неактивного населения сильно увеличилась. По данным Госкомстата в 1997 г. доля выразивших желание работать среди всего экономически неактивного населения в возрасте 16-54/59 года составляла 22,4%, и в 2000 г. – 29,4% (рис. 5). Несмотря на то, что большинство из них хотели работать, они не прибегали к активному поиску работы, либо отчаялись ее найти. Вышеуказанная группа населения хотела иметь работу для того, чтобы адаптироваться в условиях нестабильного благосостояния семьи.

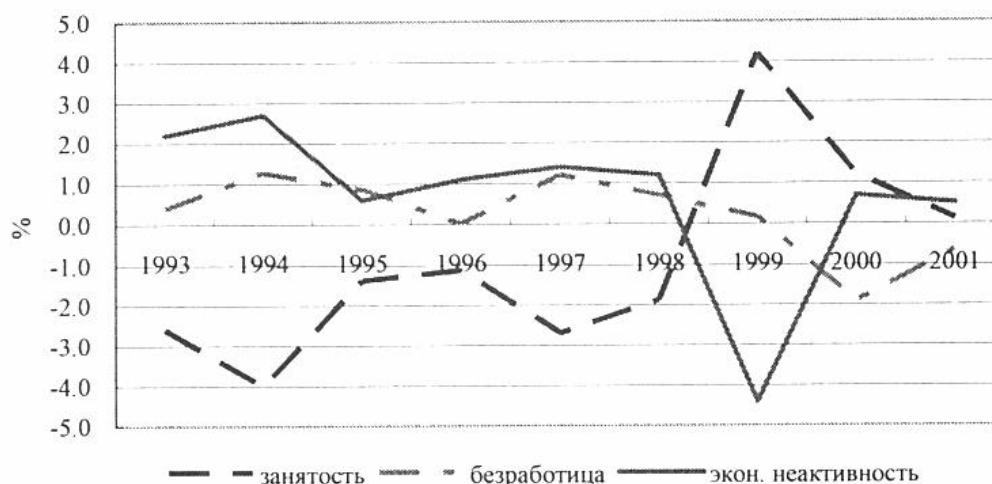
Нестабильное благосостояние семьи связано с тем, что в переходном периоде экономики в России уровень реальной заработной платы сильно упал, размер заработной платы одного человека был недостаточен для содержания семьи. Вместе с тем, была распространена задолженность по выплатам заработной платы. В результате, даже если один из членов семьи работал, семья с другими экономически неактивными членами имела риск попасть в состояние временной бедности. Члены такой семьи с большей вероятностью были домохозяйками, студентами, неработающими пенсионерами и т.д.

Рис. 3 Экономически активное и неактивное население по городам и селам

Источник: Госкомстат. Экономическая активность населения России. 2002. С. 12-13.

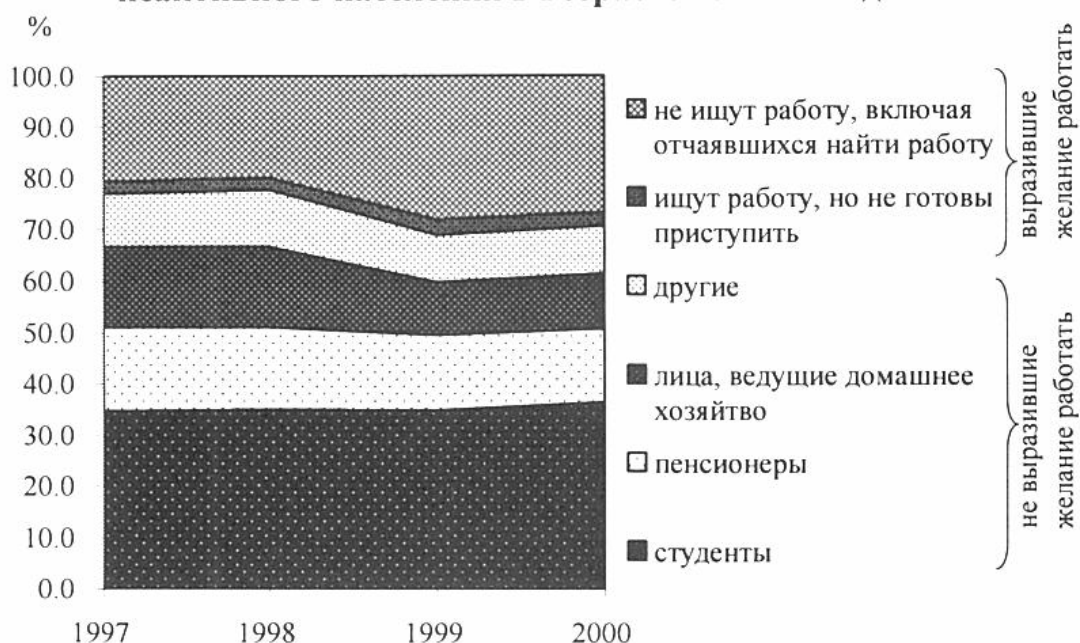
Рис. 4 Декомпозиция изменения уровня занятости

Примечание: Уровень занятости (R_3) = численность занятых / население в возрасте 15-72 года (P_{15-72}). Уровень безработицы (R_B) = численность безработных / P_{15-72} . Уровень экономически неактивного населения (R_{II}) = численность экономически неактивного населения / P_{15-72} . Изменение R_3 = изменение R_B + изменение R_{II} .

Источник: расчеты автора на основе данных Госкомстата (*Госкомстат. Экономическая активность населения России. 2002. С. 11, 178.*)

Рис. 5 Распределение численности экономически неактивного населения в возрасте 16-54/59 года

Примечание: Группа "не выразившие желание работать" является студентами, пенсионерами, ведущими домашнее хозяйство и другими. Другая группа-"выразившие желание работать".

Источник: на основе данных Госкомстата (*Госкомстат. Экономическая активность населения России. 2002. С. 182.*)

Рассматривая распределение экономически неактивного населения по РД и возрасту по сравнению с не бедными и хронически бедными (таблица 5), временно бедные являлись с большей вероятностью людьми в возрасте 60 лет и старше, т.е. неработающими пенсионерами ($\chi^2(10)=18,08$, $p<0,10$). При макроэкономических кризисах они были бы более уязвимыми. Как отмечено в 1.3 (таблица 2), в 1998-1999 гг. темп роста уровня бедности среди неработающих пенсионеров был высокими, хотя темп снижения уровня бедности при условиях экономического развития также был высоким. Неработающие пенсионеры попали бы в состояние временной бедности с большей вероятностью, чем занятые и безработные. Отсюда следует, что несмотря на то, что большинство из временно бедных являются занятыми, такое экономически неактивное население, как неработающие пенсионеры, с большей вероятностью имеет риск попасть в состояние временной бедности.

3.2.2 Динамика бедности и статус на рынке труда в городах и селах

Таблица 6 Динамика бедности и статус на рынке труда по месту проживания: в 1994-2000 гг.

В городах:

	занятость	безработица	неактивность
Не бедные	+	-	-
Временно бедные	-		+
Хронически бедные	-	+	+

В селах:

	занятость	безработица	неактивность
Не бедные		-	
Временно бедные	-		+
Хронически бедные		+	-

Примечание: Если adjusted residuals положительные, то плюс. Если adjusted residuals отрицательные, то минус.

Источник: расчеты автора по микроданным РМЭЗ.

В городах и селах, показанные в таблице 5 взаимосвязи между РД и LFS также присутствовали (в 1994 г. в городах - $\chi^2(4)=28,08$, $p<0,05$; в селах - $\chi^2(4)=16,20$, $p<0,05$). Однако в селах взаимосвязи между РД и LFS были не так сильны, как в городах²³ (таблица 6). Кроме того, хронически бедные в селах являлись экономически неактивным населением с меньшей вероятностью, в то время, как в городах – с большей вероятностью.

Разница взаимосвязей в городах и селах может объясняться тем, что экономически неактивное население в селах имеет большую возможность заниматься личным подсобным хозяйством (ЛПХ), т.е. производством продуктов для собственного потребления, чем в городах. Это дает сельскому экономически неактивному населению больше шансов не по-

пасть в состояние хронической бедности. Кроме того, возможно, пенсия по старости является очень важным источником денежных доходов для сельских семей²⁴. В связи с этим, они с большей вероятностью попадали в состояние временной бедности, чем хронической бедности. С другой стороны, городское экономически неактивное население имеет меньше возможностей заниматься ЛПХ. Следовательно, оно с большей вероятностью попадало в состояние хронической бедности, чем временной бедности. В результате, взаимосвязь между хронической бедностью и экономической неактивностью в селах являлась отрицательной в то время, как эта же взаимосвязь в городах - положительной.

3.2.3 Различия в динамике бедности и статусе на рынке труда в городах и селах

Таблица 7 Динамика бедности и статус на рынке труда в городах и селах

Динамика бедности (PD): 1994- 2000 гг.			Статус на рынке труда (LFS): 1994 г.			Все
			занятость	безработица	неактивность	
Не бедные	Город	% within местах проживания	72,1	3,2	24,7	100,0
		% within LFS	74,9	71,7	66,0	72,4
	Село	% within местах проживания	63,3	3,3	33,4	100,0
		% within LFS	25,1	28,3	34,0	27,6
Все	% within местах проживания		69,6	3,2	27,1	100,0
	% within LFS		100,0	100,0	100,0	100,0
Временно бедные	Город	% within местах проживания	65,8	4,4	29,8	100,0
		% within LFS	73,5	70,0	64,2	70,3
	Село	% within местах проживания	56,3	4,4	39,3	100,0
		% within LFS	26,5	30,0	35,8	29,7
Все	% within местах проживания		63,0	4,4	32,7	100,0
	% within LFS		100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: то же, что и к таблице 5.

Источник: расчеты автора по микроданным РМЭЗ.

Различается ли распределение численности каждой категории PD между местом проживания и статусом на рынке труда? Как показано в таблице 7, при анализе ANOVA, видно, что существуют различия в распределении численности не бедных по месту проживания и статусу на рынке труда. Также существуют различия в численности временно бедных (по не бедным - $\chi^2(2)=11,12$, $p<0,05$; по временно бедным - $\chi^2(2)=16,13$, $p<0,05$)²⁵. В категории хронически бедных отсутствовали различия в их численности в зависимости от места проживания и статуса на рынке труда. Как сельские не бедные, так и сельские временно бедные с большей вероятностью являются экономически неактивным населением.

ем, чем городские. Это частично может объясняться различиями развития рынков труда в городах и селах. В городах занятость сохранилась в большей степени, чем в селах. Вместе с тем, в 1990-х годах увеличилась разница уровня экономической неактивности в городах и селах (см. рис. 6).

Рис. 6 Разница уровня занятости и экономической неактивности в городах и селах

Примечание: Уровень занятости в городах в 1992 г. = 1,0. Уровень экономической неактивности в городах в 1992 г. = 1,0. Разница уровня занятости (экономической неактивности) = уровень сельской занятости (экон. неактивности) – уровень городской занятости (экон. неактивности).

Источник: расчеты автора на основе рис. 3.

Различия между городскими и сельскими не бедными

Как видно из таблицы 7, по сравнению с городскими не бедными, сельские не бедные имеют какой-нибудь вид занятости с меньшей вероятностью и с большей вероятностью имеют статус экономической неактивности. Сельские не бедные со статусом экономической неактивности с большей вероятностью являются людьми в возрасте 60 лет и старше, в то время, как городские не бедные со статусом экономической неактивности – с большей вероятностью домохозяйками и студентами (в возрасте 15-19, 20-29 и 40-49 года). Это означает, что:

1. Благодаря тому, что сельские неработающие пенсионеры имеют более возможности заниматься ЛПХ, они с большей вероятностью не попали в состояние бедности. Кроме того, полученная пенсия являлась бы важным источником денежных доходов в семье, особенно на селе.

2. Уровень заработной платы городских не бедных является более адекватными, для того чтобы обеспечить свою семью.

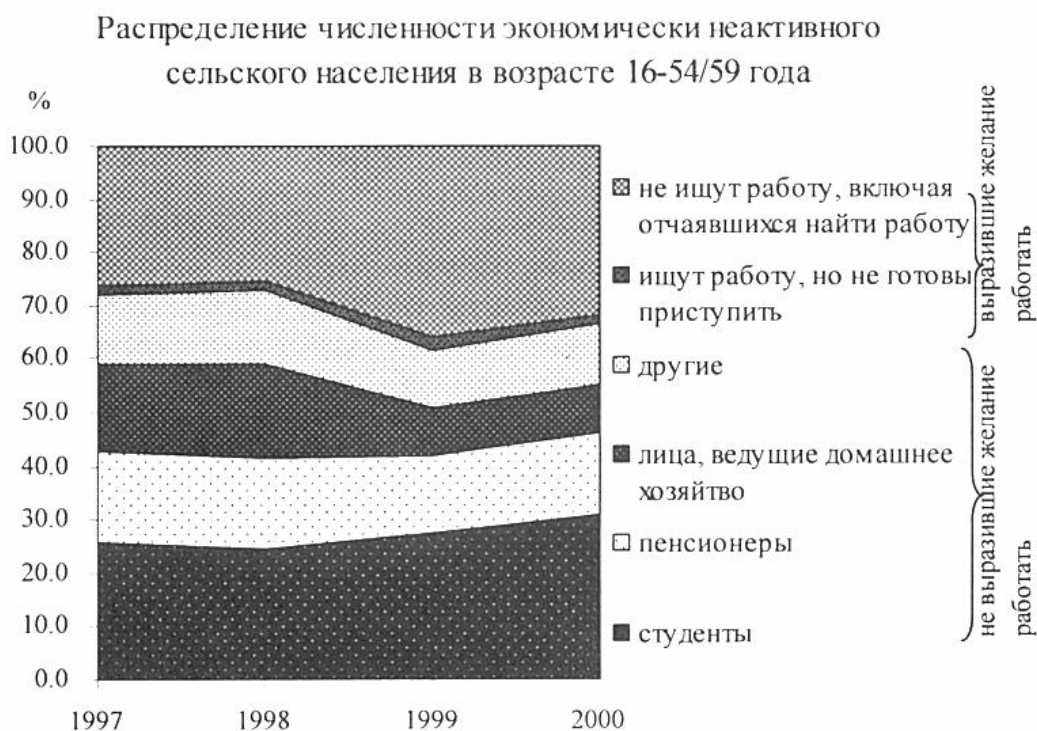
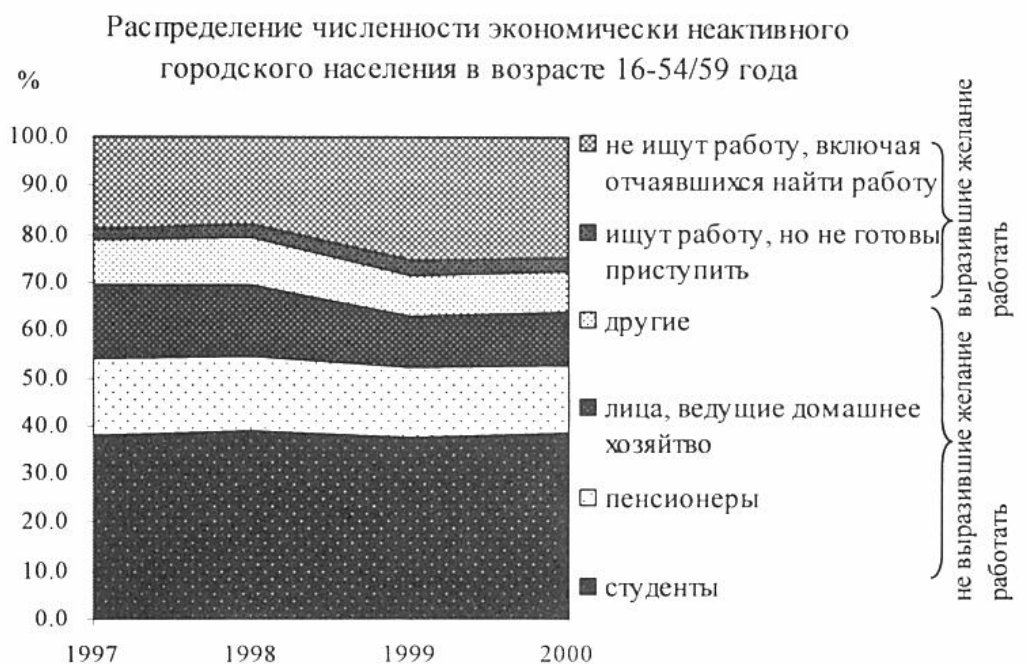
Отсюда можно делать вывод, что по сравнению с городскими не бедными, сельские не бедные с большей вероятностью являются пожилыми, в то время как городские не бедные с большей вероятностью являются работающими в активном возрасте.

Различия между городскими и сельскими временно бедными

Как показано в таблице 7, по сравнению с городскими временно бедными, сельские временно бедные с большей вероятностью являются экономически неактивным населением, в то время как городские временно бедные с большей вероятностью имеют какой-нибудь вид занятости. Вместе с тем, сельские временно бедные со статусом экономической неактивности с большей вероятностью являются людьми в возрасте 20-29 и 30-39 года в то время, как городские – с большей вероятностью людьми в возрасте 60 лет и старше. Кроме того, сельские временно бедные со статусом занятости с большей вероятностью являются людьми в возрасте 30-39 года в то время, как городские – с большей вероятностью людьми в возрасте 50-59 года, и 60 и старше. Это означает следующее:

1. По сравнению с городскими временно бедными, сельские временно бедные с большей вероятностью являются группой более молодых семей. Кроме того, сельские временно бедные со статусом экономической неактивности с большей вероятностью являются домохозяйками. Возможно, что эти домохозяйки потенциально желают работать. Рис. 7 показывает распределение численности экономически неактивного населения в возрасте 16-54/59 года по городам и селам. Когда начался экономический рост в России, доля сельских домохозяек в общей численности сельского экономически неактивного населения уменьшилась (в 1997 г. – 16,2%, в 1998 г. – 17,5% и в 1999 г. – 8,8%, соответственно)²⁶. Темп сокращения числа домохозяек гораздо выше в селах, чем в городах. В 1998-1999 гг. темп снижения их числа составлял 49,5% в селах, а в городах – 27,2%. Вероятно, домохозяйки начали работать в связи с тем, что совокупные доходы семьи стали недостаточными для содержания семьи, т.е. зарплаты главы семьи не хватало для обеспечения членов семьи. Вместе с тем, сельское экономически неактивное население связано со скрытыми безработными, т.е. выразившими желание работать в большей степени, чем городское. По данным Госкомстата в 1998 г. доля экономически неактивного населения, желающего работать, в селах составляла 27,0%, а в городах – 20,7% (в 1999 г. – 38,4% и 28,5%, в 2000 г. – 33,4% и 27,9%)²⁷. Более того, в 1998 г. в селах доля отчаявшихся найти работу составляла 9,4%, а в городах – 4,0% (в 1999 г. – 13,9% и 3,9%, в 2000 г. – 11,9% и 3,4%)²⁸. Можно сказать, что сельские временно бедные с большей вероятностью связаны как с работающими бедными, так и со скрытыми безработными.

Рис.7 Распределение численности экономически неактивного населения в возрасте 16-54/59 года в зависимости от места проживания

Источник: на основе данных Госкомстата (*Госкомстат. Экономическая активность населения России. 2002. С. 182-183.*)

2. По сравнению с сельскими временно бедными, городские временно бедные с большей вероятностью связаны с категорией работающих бедных, особенно работающих пенсионеров. Это может объясняться более высоким спросом на рабочую силу в городах, чем в селах. Как было отмечено выше, возможно, в селах больше распространена скрытая безработица. Вместе с тем, сельские пенсионеры с меньшей вероятностью находились в состоянии временно бедных, чем городские. Хотя городские пенсионеры с большей вероятностью работали, чем сельские, их уровень зарплаты все равно был бы не таким высоким, чтобы поддержать должный уровень жизни. Кроме того, в условиях макроэкономического кризиса они были бы более уязвимыми, чем другие социально-экономические группы. В результате, они с большей вероятностью попали бы в состояние временной бедности, чем сельские работающие.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в городах вектор временно бедных больше направлен к работающим бедным, а в селах – как к скрытым безработным, так и к работающим бедным.

3.2.4 Сельские работающие хронические бедные и их профессия

Как отмечено в 3.2, хронически бедные с большей вероятностью являются безработными. Однако по сравнению с безработными и экономически неактивным населением, занятые преобладают среди численности всех хронически бедных. По данным РМЭЗ в 1994 г. занятые составляли 61,3%, и в 2000 г. – 54,6% (таблица 5). Вместе с тем, по сравнению с работающими не бедными и работающими временно бедными, работающие хронически бедные с большей вероятностью являются простыми работниками и неквалифицированными рабочими²⁹: например, уличные торговцы, продающие товар в разнос, уборщики, неквалифицированные рабочие сельского хозяйства, рыболовства и лесного хозяйства, неквалифицированные рабочие горной промышленности, строительства, обрабатывающей промышленности и транспорта и т.д.

Как показано в 3.2, отсутствовали различия в распределении численности хронически бедных по статусу на рынке труда между городом и селом. Однако существуют различия в распределении занятых по профессии между городом и селом (в 1994 г. – $\chi^2(9)=106,60$, $p<0,05$; в 2000 г. – $\chi^2(9)=83,62$, $p<0,05$). Что касается простых работников и неквалифицированных рабочих, то сельские занятые с большей вероятностью связаны с такими профессиями, чем городские.

Отсюда следует, что, хотя сельское население с большей вероятностью является безработным, среди сельских хронически бедных преобладают занятые, а не безработные и не экономически неактивное население. Сельские работающие хронически бедные с большей вероятностью являются простыми работниками и неквалифицированными рабочими. Можно предположить, что хроническая бедность в селах связана как с безработицей, так и с отсутствием производства, гарантирующего соответствующую зарплату.

Заключение

В данной работе рассматривались динамика бедности в 1990-е гг. и ее различия в городах и селах. В рамках настоящего исследования были получены следующие основные выводы.

1. В ходе движения к рыночной экономике уровень бедности в России увеличился, и работающие бедные являлись характерной чертой бедности в России. В целом, несмотря на то, что 66,2% населения в 1990-е гг. хотя бы раз находилось в состоянии бедности, большинство из них являлись временно бедными (45,3%), а хронически бедные составляли 20,9%. В городах сильнее вектор выходящих из состояния бедности, а в селах сильнее вектор длительной бедности.

2. В целом, существуют значимые взаимосвязи категорий PD с LFS между не бедными и занятыми, временно бедными и экономически неактивным населением, хронически бедными и безработными. Однако внутри городов и сел существуют различия в характере взаимосвязи. Эти различия показывают, что в селах благосостояние пенсионеров лучше, чем у других социально-экономических групп. Скорее всего, в селах возможности заниматься ЛПХ и получать пенсию помогают сельским пенсионерам не попадать в состояние бедности.

3. Вместе с тем, в городах и селах существуют различия во взаимосвязях категорий PD с LFS. Эти различия показывают, что сельские временно бедные с большей вероятностью связаны не только с работающими бедными, но и со скрытой безработицей (вне предприятий) в то время, как городские временно бедные с большей вероятностью связаны только с работающими бедными. Вместе с тем, в селах с большей вероятностью существовала характерная взаимосвязь молодых семей с временной бедностью, чем в городах. Кроме того, среди занятых в городах и селах, сельские занятые с большей вероятностью являлись хронически бедными, чем городские. Сельские хронически бедные были связаны не только с открытой безработицей, но и с низкоквалифицированной работой.

4. Увеличение заработной платы и сокращение задолженности по зарплате в результате экономического роста могут привести к сокращению уровня бедности как в городах, так и в селах. Результаты экономического роста будут особенно эффективны для сокращения временной бедности. Однако сокращению уровня бедности препятствуют инфляция, высокая дифференциация заработной платы и т.д. Более того, сокращение бедности в селах будет труднее осуществить, чем в городах, в связи с тем, что сельская бедность связана не только с работающими бедными, но и с отсутствием производства, гарантирующего необходимый уровень заработной платы. Если рассматривать в качестве инструмента по преодолению бедности социальную помощь, то она во многом зависит от финансовых возможностей государства. В конце концов с долгосрочной точки зрения важными будут не только социальная помощь, но и промышленная политика, которая содействует развитию местной экономики.

Литература

- Deaton, A., *The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy*, Washington, D.C.: The World Bank, 1997.
- Esho, H. and Yamazaki, K. eds., *Development and Poverty: In Search for Economic Analysis of Poverty*, Tokyo: IDE, 1998. (in Japanese)
- Foster, J., Greer, J. and Thorbecke, E., "A Class of Decomposable Poverty Measures," *Econometrica*, Vol. 52, Issue 3, 1984, pp.761-766.
- Gimpelson, V. and Lippoldt, D., *The Russian Labour Market: Between Transition and Turmoil*, Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, Inc., 2001.
- Hulme, D. and Shepherd, A., "Conceptualizing Chronic Poverty," *World Development*, Vol. 31, No. 3, 2003, pp.403-423.
- Klugman, J., ed., *Poverty in Russia: Public Policy and Private Responses*, Washington D.C.: The World Bank, 1997.
- Ovcharova, L., "What Kind of Poverty Alleviation Policy Does Russia Need," Russian-European Centre for Economic Policy, Research Paper, 2001.
- Rimashevskaya, N.M., ed. *Taganrog Studies: Family Well-Being, Conditions, Standards, Way and Quality of Life of the Population of Russia*, M.: ISPEN RAN, 1992.
- Takeda, Y., "Data Sources for Poverty Analysis on Russia: Goskomstat and RLMS", mimeo, 2004. (in Japanese)
- "Poverty Dynamics in Russia during the 1990s," *Slavic Studies*, No. 51, 2004, pp.241-272. (in Japanese)
- "Stability of Inequality and Poverty in Russia in the First Period of Transition: Wage Arrears and Secondary Employment," *Slavic Studies*, No. 47, 2000, pp.71-90. (in Japanese)
- World Bank, *World Development Indicators 2002 on CD-ROM*, Washington D.C.: The World Bank, 2002.
- Всемирный банк. Российская Федерация: доклад по оценке бедности (Проект) // Отчет № 28923-RU. 28 июня 2004 г.
- Госкомстат. Методологические положения по статистике. М.: Госкомстат России. 1998.
- Российский статистический ежегодник 2003. М.: Госкомстат России. 2003.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России. 2003.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России. 1999.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России. 1997.
- Труд и занятость в России. М.: Госкомстат России. 2001.
- Экономическая активность населения России. М.: Госкомстат России. 2002.
- Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ-ВШЭ. 2001.
- Корчагина И., Овчарова Л. и Турунцев Е. Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России // Российская программа экономических исследований. Научный доклад № 98/4. 1999.

Московский центр Карнеги. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. М., 1998.

Примечания

* Автор выражает благодарность В.Е. Гимпельсону (ЦеТИ, ВШЭ), Р.И. Капелюшникову (ЦеТИ, ВШЭ), Л.Н. Овчаровой (НИСП), Г.Е. Бесстремянной (НИСП) и Х. Окуде (Токийский университет) за советы и комментарии. Все ошибки остаются на совести автора.

¹ *Госкомстат*. Российский статистический ежегодник. 2003. С. 189. По расчетам Всемирного банка, основанным на рекомендуемой методологии, уровень бедности сильно сократился в 1999-2002 годах с 41,5% до 19,6%. (*Всемирный банк*. Российская Федерация: доклад по оценке бедности (Проект) // Отчет № 28923-RU. 28 июня 2004. С. 18-19)

² Расчеты автора на основе данных Госкомстата (*Госкомстат*. Социальное положение и уровень жизни населения. 2003. С. 145.)

³ Динамика бедности в России рассматривается в следующей работе: Takeda, Y. "Mobility of Poverty Status in Russia during the 1990s" a paper presented to the JACES (the Japan Association for Comparative Economic Studies) at the Univ. of Tokyo on June 2003; Takeda, Y. "Poverty Dynamics in Russia during the 1990s." *Slavic Studies*, No. 51, 2004, pp. 241-272.

⁴ В августе 2004 года Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат) переименован в Федеральную службу государственной статистики (Росстат). В данной работе используется старое название.

⁵ *Госкомстат*. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. С. 134. По поводу определения уровня бедности, рассчитанного автором по микроданным РМЭЗ в данной работе, см. 2.2 в этой работе.

⁶ Капелюшников Р.И. Российский рынок труда. 2001. С. 41-46.; Gimpelson, V. and Lippoldt, D., *The Russian Labour Market*, 2001, pp. 13-17.

⁷ По расчетам автора на основе данных Госкомстата, средний размер реальной пенсии составляет 385,1 тыс. руб. в 1997 г. В 1998 г. — 233,6 руб., в 1999 г. — 218,2 руб. и в 2000 г. — 295,5 руб. Средний размер реальной заработной платы — 950,2 тыс. руб. в 1997 г., в 1998 г. — 507,2 руб., в 1999 г. — 604,9 руб., и в 2000 г. — 734,9 руб. (базовый год = 1997 г.)

⁸ *Госкомстат*. Труд и занятость в России. 2001. С. 334.

⁹ Takeda, Y., "Poverty Dynamics in Russia during the 1990's," *Slavic Studies*, No. 51, 2004, pp. 249-252.

¹⁰ Эта тенденция сохраняется и в 2000-2003 годах, хотя в этот период снижается доля бедных домашних хозяйств в городах из общего числа бедных домохозяйств. См. *Госкомстат*. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. С. 147.

¹¹ В 1992-1994 гг. (Phase I) объемы выборки составили около 6 тыс. домохозяйств, а с 1994 г. (Phase II) — около 4 тыс. домохозяйств. Подробно о РМЭЗ можно узнать на сайте: <http://www.cpc.unc.edu/rlms>. Помимо РМЭЗ для оценки бедности в России можно использовать данные ОБДХа (выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) и НОБУСа (Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах), и другие. Однако это не панельные данные. Подробное описание выборок, содержание

анкет, а также достоинства и недостатки РМЭЗ и ОБДХ см. : Takeda, Y., "Data Sources for Poverty Analysis on Russia: Goskomstat and RLMS," mimeo, 2004.

¹² Foster, J., Greer, J. and Thorbecke, E., "A Class of Decomposable Poverty Measures," *Econometrica*, Vol. 52, Issue 3, 1984, pp. 761-763.

¹³ *Госкомстат*. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. С. 134.

¹⁴ Методика Энгеля подробно объясняется в: Deaton, A., *The Analysis of Household Surveys*, Washington, D.C.: The World Bank, 1997, pp. 251-255.

¹⁵ Достоинства и недостатки использования шкал эквивалентности описаны в: Esho, H. and Yamazaki, K., eds., *Development and Poverty: In Search for Economic Analysis of Poverty*, Tokyo: IDE, 1998, pp. 83-86.

¹⁶ Takeda, Y., "Poverty Dynamics in Russia during the 1990's," *Slavic Studies*, No. 51, 2004, pp. 246-247.

¹⁷ Например, см.: Esho and Yamazaki, eds., *Development and Poverty: In Search for Economic Analysis of Poverty*, Tokyo: IDE, 1998, pp.80-82.; *Всемирный банк* Российская Федерация: доклад по оценке бедности (Проект) // Отчет № 28923-RU. 28 июня 2004. С. 6-7.

¹⁸ *Госкомстат*. Методологические положения по статистике. 1998. С. 82-84.

¹⁹ *Госкомстат*. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2001. С. 129.

²⁰ Hulm et al., "Conceptualizing Chronic Poverty," *World Development*, Vol. 31, No. 3, 2003; Takeda, Y., "Poverty Dynamics in Russia during the 1990s," *Slavic Studies*, No. 51, 2004.

²¹ В вопроснике РМЭЗ респондентов спрашивают о случайной работе: "Скажите, пожалуйста, в течение последних 30 дней Вы занимались (еще) какой-нибудь работой? Может быть, Вы сшили кому-то платье, подвезли кого-нибудь на машине, помогли кому-то с ремонтом квартиры, машины, купили и доставили продукты, ухаживали за больными или делалаи что-то другое?"

²² По поводу среднего размера заработной платы, см. сноску 7.

²³ Например, в 1994 г. в селах отсутствовала отличающейся взаимосвязи между PD и LFS.

²⁴ "в Москве, где заработки высоки, пенсия в 1200 руб. абсолютно не соответствует прожиточному минимуму, в дотационных же регионах пенсионер кормит еще двух человек. Недавно в командировке я был очень удивлен тому, с каким упорством молодые люди расспрашивали о планах повышения пенсий. Когда они получили ответ, один сказал другому: "Действительно, это выгоднее, чем держать корову"."(интервью в 2001 г. председатели правления Пенсионного Фонда РФ Михаила Зурабова главному редактору "Человек и Труд". Михаил Зурабов: Старость должна перестать ассоциироваться с бедностью // Человек и труд. 2001. № 6. С. 5-6.)

²⁵ В каждом рассматриваемом раудне существовала та же самая взаимосвязь между местами проживания и категориями статуса на рынке труда.

²⁶ Доля городского населения, ведущего домашнее хозяйство, в общей численности городского экономически неактивного населения составляла 15,4% в 1997 г., в 1998 г. — 14,9% и в 1999 г. — 10,8%. (также см. рис. 7)

²⁷ Расчеты автора на основе данных Госкомстата (*Госкомстат*. Экономическая активность населения России. 2002. С. 182-183.)

²⁸ Так же, как сноска 24.

²⁹ Подробно о взаимосвязи между PD и профессией см. Takeda, Y., "Poverty Dynamics in Russia during the 1990s," *Slavic Studies*, 2004, pp. 266-268. В данной работе профессия определяется методикой MOT, т.е. кодификатором профессий и специальностей ISCO88 (International Standard Codes of Occupations). По этой методике major groups состоят из следующих 8 групп: (1) управляющие, (2) специалисты с высшим образованием, (3) специалисты со специальным образованием, (4) служащие, (5) работники индивидуальных служб и продавцы, (6) квалифицированные работники, (7) рабочие, (8) операторы, и (9) работники простых профессий и неквалифицированные рабочие.

Приложение

Содержание двухтомного издания «История российского крестьянства в XX веке»

Том 1:

От составителя <i>Ирина Кознова</i> <i>Г. Е. Корнилов</i>	Крестьянская память в России XX века Создание системы продовольственного обеспечения населения страны в первой половине XX века
<i>В. В. Кондрашин</i>	Голод 1932–1933 годов в российской и зарубежной историографии: некоторые предварительные заметки
<i>Чой Дджеадонг</i>	Личный надел (укрепленный надел в личную собственность домохозяев) в России во время Столыпинской аграрной реформы
<i>Хироси Окуда</i>	Самообложение 1928–1933 гг.: к вопросу о последнем этапе русской крестьянской общины
<i>Нориаки Мацуи</i>	В поисках уставов колхозов 1956 г. (заметки исследователя)
<i>Коити Нобэ</i> <i>Синъити Кадзикава</i>	Земельная реформа в Армении Рецензия: Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг.

Том 2:

От составителя <i>С. А. Есиков</i>	Крестьянское производство в Тамбовской губернии (1880-е–конец 1920-х гг.)
<i>М. Н. Глумная</i>	Характер и культура труда колхозного крестьянства в 1930-е годы (на примере Европейского Севера России)
<i>В. В. Наухацкий</i>	Модернизация сельского хозяйства и раскрестьянивание российской деревни (60–90-е годы XX века)
<i>Н. С. Тархова</i>	История советского крестьянства в российских документальных публикациях за последние 15 лет
<i>Такэо Судзуки</i>	Реформы и крестьянская община в дореволюционной России
<i>Дзэндзи Асаока</i>	Селькоровское движение в период НЭПа

CIRJE-R-2

The 20th Century and Rural Russia

Center for International Research on the Japanese Economy

Faculty of Economics, the University of Tokyo

Hongo 7-3-1, Bunkyo-ku, Tokyo, JAPAN 113-0033

TEL: +81-3-5841-5644; FAX: +81-3-5841-8294
